

Глава 32 Экстренное Лечение

“Стук-стук, всплеск!” Дождь лил на карету с громким шумом, точно так же, как и те раздражающие вещи в голове Су Луня.

Всего полчасика назад Мэн Чандэ неожиданно появился в особняке Су, попросил его привезти Су Муге к нему на лечение старушки Мэн и намекнул, что он определенно может помочь с оценкой его продвижения по службе.

Су Лунь размышлял о том, как наладить свои отношения с Мэн Чандэ, и как он мог ожидать, что такое хорошее само придет к нему!

Потирая руки в карете, он изо всех сил старался скрыть свое волнение, которое Су Муге все еще легко чувствовала по его глазам.

Су Лунь подхватила ее в экипаж прежде, чем она смогла сесть в кабинете, и она понятия не имела, куда они собирались ехать.

Слегка кашлянув, прежде чем заговорить, Су Лунь открыл рот в нормальном настроении и сказал: “Старушка Мэн внезапно почувствовала себя плохо сегодня вечером, и императорский врач, вернувшийся с ними, ничего не может сделать, поэтому они хотели, чтобы вы подошли и посмотрели”.

Су Муге нахмурилась с суровым выражением на лице.

“Отец, а что, если я тоже ничего не смогу сделать?”

Она знала, что Су Лунь уже согласился с ними, даже не нужно было спрашивать об этом. Если бы не обещание Мэн Чандэ о чем-то другом, то что могло бы так взволновать его?!

Видеть это суровое лицо Су Муге, Су Лунь было немного неприятно.

“Тем не менее, мы должны пойти и посмотреть. Семья Мэн-наш благодетель”.

Су Муге поджала губы и ничего не сказала.

Вскоре после этого карета подъехала к особняку Мэн. Слуга открыл боковую дверь прямо для их экипажа, чтобы войти внутрь, после того как они рассказали ему о своей личности и намерениях. Положение старой леди Мэн не могло быть хуже.

Дождь становился все более и более сильным, и дождевая завеса почти закрывала обзор.

Во дворе Долголетия, где жила старая леди Мэн, собралась толпа людей. Мэн Чандэ в панике выскочил из комнаты, когда прибыли Су Муге и ее отец.

“Старшая мисс Су, пожалуйста, пожалуйста, спасите мою маму!”

Стоя позади Мэн Чандэ, Мэн Сювэнь с мрачным лицом посмотрел на Су Муге.

“Пожалуйста, простите нас, если вы думаете, что мы обидели вас раньше”.

Су Муге сохраняла полное спокойствие и мельком взглянула на них.

“Проводи меня, и я посмотрю”.

“Конечно, конечно. Пожалуйста, пройдите сюда, старшая мисс Су”.

Су Муге последовала за Мэн Чандэ и другими в комнату, и в ней было почти десять человек.

“Двое, кто наиболее хорошо знаком с ситуацией, и императорский доктор могут остаться. Другие должны выйти”.

Слова были слишком резкими, и несколько дам в комнате почувствовали, что они оскорблены. Но никто не осмеливался спорить с ней в этот момент, так как они знали, что Мэн Чандэ был высокого мнения о Су Муге

Мэн Сювэнь подошел к Мэн Чандэ.

“Папа, пожалуйста, уходи с остальными. Слишком много людей могут вызвать хаос в обратном направлении”.

Мэн Чандэ слепо доверял Су Муге и больше ничего не сказал. Он кивнул головой и ушел вместе с остальными, оставив только двух служанок и императорского доктора Ху.

Однако Мэн Сювэнь осталась, и Су Муге ничего не сказала.

Она подошла к кровати Старой леди Мэн и увидела, что та лежит на кровати с плотно закрытыми глазами.

“Каков результат предыдущего диагноза?” Су Муге посмотрел на доктора Ху и спросила.

Доктор Ху много лет работал в Имперском медицинском институте. Когда об этом спросила девушка в возрасте до пятнадцати лет, доктор Ху был немного расстроен, но не показал этого. Вместо этого он ответил:

“У старой леди всегда была болезнь-озноб в костях. С этой влажной мокротой раньше и сыростью, вызванной дождем в эти дни, ее старая болезнь возобновилась из-за всех этих стимуляций вместе взятых”.

“Дай мне свой рецепт”.

Лицо доктора Ху стало жестче, и он замер.

Мэн Сювэнь взял рецепт и передал его Су Муге.

“Спасибо”.

Су Муге тщательно просмотрела рецепт. Это был рецепт, который соответствовал описанным им симптомам. Однако старушке не стало лучше после соответствующего приема лекарства, а вместо этого ее состояние даже ухудшилось. Это означало, что Старушке поставили неправильный диагноз.

Су Муге подошла и пощупала пульс. Судя по состоянию пульса, это действительно было похоже на попадание влаги в тело, что затем привело к ряду осложнений, вызванных блокировкой жизненной энергии и крови.

“Как насчет ее выделений в эти дни?”

С покрасневшим от легкой паники лицом Румей не знала, как ответить на этот вопрос.

Мэн Сювэнь также был шокирован тем, что Су Муге задала такой прямой вопрос.

"Старая, Старая Леди, она, она не..."

"Хорошо. Расскажи мне о том, что она ела в эти дни."

«Конечно. Утром у нее есть миска традиционной каши из птичьего гнезда, скрученная булочка на пару с некоторыми гарнирами..."

Выслушав ответ Румэй, Су Муге обнаружила, что старая леди Мэн страдает запором.

Она протянула руки и надавила на живот Старушки, и он, как и ожидалось, был немного выпуклым.

Обычно простуда вызывала диарею. Однако у старой леди Мэн был запор, а это означало, что у нее накопилось довольно много.

Затем Су Муге ущипнула старую леди за руки и ноги и обнаружила, что ее руки очень окоченели. С сыростью, холодом и жарой, которые сочетались в одно и то же время, неудивительно, что она была так больна.

"Старшая мисс Су, как, как насчет Старой леди?" Увидев серьезное лицо Су Муге, Румэй почувствовала, как сердце подступило к горлу.

Болезнь старой леди Мэн на самом деле было довольно легко решить, когда причины будут устранены.

Не торопясь продолжать лечение, Су Муге молча нахмурилась.

Чем больше она так себя вела, тем более встревоженными становились люди в комнате. Доктор Ху холодно фыркнул про себя, и он поверил, что это была мечта идиота, что медицинские навыки такой маленькой девочки могли превзойти его!

Мэн Сювэнь тоже не был уверен в выражении лица Су Муге.

"Вы можете вылечить мою бабушку, мисс Су?"

Су Муге подняла голову и посмотрела на него.

"Да, но это зависит от самой Старой леди, в какой степени ее можно вылечить".

"Ты знаешь, как это вылечить?" Доктор Ху был полон сомнений.

"Хотя это и неприятно, это не неизлечимо", - закончила Су Муге свои слова, достала с собой пакет с серебряными иглами и открыла его.

Доктор Ху был еще больше удивлен, когда увидел серебряные иглы. Его глаза широко раскрылись.

"Ты, ты знаешь, как пользоваться серебряными иглами?"

Су Муге небрежно подняла брови.

"Слишком сложно для тебя?"

Доктор Ху чуть не поперхнулся, услышав такой вопрос. Это гораздо больше, чем “трудно”! Это было почти недостижимо!

Он научился этому много лет назад, и даже после нескольких лет учебы получил лишь поверхностные знания. Все эти годы он боялся использовать серебряные иглы. И чем больше было страха, тем меньше он ими пользовался. Наконец-то он был даже слишком напуган, чтобы прикоснуться к ним! Даже его уважаемый учитель редко использовал серебряную иглу. Было очевидно, насколько сложными могут быть навыки иглоукалывания!

Мисс из особняка Су, однако, не боялась использовать эти серебряные иглы для лечения пациентов. Как она посмела!

У Су Муге, которая тогда стерилизовала серебряные иглы, не было много времени, чтобы беспокоиться о мыслях доктора Ху. Она использовала их только потому, что иглоукалывание было самым эффективным способом.

“Выпрями ноги старой леди”.

Румэй вместе с другой служанкой по имени Раксуэ сделали, как она сказала.

Су Муге взяла серебряные иглы в руку и воткнула их в акупунктурные точки, слегка повернув их между кончиками пальцев. Некоторое время спустя ноги и ступни Старой леди были усеяны серебряными иглами.

Ожидая, пока старая леди Мэн придет в себя, Су Муге выписала рецепт и отдала его Румэй.

“Иди и принеси лекарство. Принеси его немедленно Старой леди, когда он хорошо отварится.”

“Да, конечно”.

“Мисс Су, когда моя бабушка сможет проснуться?”

“Очень скоро”.

Четверть часа спустя, сильно кашлянув, Старушка проснулась.

“Бабушка!” Сделав два шага вперед, Мэн Сювэнь подошел к кровати Старой Леди.

Выпучив глаза, доктор Ху с изумлением посмотрел на Старую Леди.

“Как, как это может быть возможно!”

Су Муге подошла и сняла серебряные иглы одну за другой.

Глаза старой леди Мэн все еще были затуманены. После того, как все серебряные иглы были сняты, она могла все ясно видеть.

“Ханью...”

“Я здесь, бабушка”.

Мэн Сювэнь помогла Старой леди Мэн сесть.

Когда она увидела Су Муге, стоящую в ее комнате, старая леди Мэн была немного

ошеломлена. Затем она еще раз взглянула на доктора Ху, который стоял в стороне с бледным лицом.

"Почему...Почему ребенок здесь?"

Увидев замешательство в глазах старой леди Мэн, Мэн Сювэнь с нежностью ответила ей:

"Отец привел ее сюда".

Старая леди Мэн кивнула головой и откинулась на мягкую подушку своим усталым телом.

"Мама, ты проснулась!"

Услышав, что старая леди Мэн пришла в себя, Мэн Чандэ вернулся в комнату вместе с другими людьми.

Су Муге ушла, собрав свои вещи.

Увидев, что Су Муге выходит, Су Лунь шагнул вперед и тихо спросил ее:

"Как все?"

"Она очнулась".

Су Лунь был действительно взволнован, но все же не осмеливался выказать ни малейшего намека на счастье.

Мэн Сювэнь последовала за Су Муге и пошел впереди нее.

"Старшая мисс Су, большое вам спасибо за спасение жизни моей бабушки".

Его отцу пришлось пригласить их из особняка Су поздно вечером, так как все очень спешили, когда доктор Ху сказал им, что его бабушка может не прийти в себя до следующего утра.

Только тогда он развеял все свои сомнения в медицинских навыках Су Муге. Она действительно была чем-то особенным.

Поэтому благодарность, которую он только что выразил, была от всего сердца.

Су Муге улыбнулась, но немного холодно.

"До тех пор, пока Старший Мастер Мэн не ожидает, что у меня будут какие-то другие намерения". Хотя она действительно хотела о чем-то попросить, он не могла отрицать тот факт, что она спасла чью-то жизнь.

Эти слова смутили Мэн Сювэня, так как он действительно думал, что Су Муге обратилась к его бабушке с ее собственной эгоистичной целью.

Вскоре после этого появился Мэн Чандэ со своей женой.

"Лорд Су и старшая мисс Су, большое вам спасибо за спасение жизни моей бабушки".

"Не стоит благодарностей, лорд Менг. Старая леди была добра к моему ребенку, Муге, и наш долг отплатить ей за доброту".

“Я прошу прощения за то, что попросил вас двоих прийти сюда так поздно ночью. Уже почти полночь, так почему бы не отдохнуть и не переночевать в нашем особняке? Ты можешь вернуться домой завтра”.

“Это...”

“Я могу сказать, что старшая мисс Су устала. Так что, пожалуйста, оставайтесь.” Старшая госпожа Мэн также попыталась попросить их остаться.

Было бы так грубо отказать Мэн Чандэ, и поэтому Су Лунь согласился.

Для Су Муге это не имело большого значения. В конце концов, потребовалось много физической силы, чтобы быть вызванным посреди ночи для лечения пациента.

Су Муге провели в гостевую комнату для женщин горничная, которой приказала старшая госпожа Мэн.

Су Муге всегда была всем довольна, приспосабливаться к любым обстоятельствам было бы прекрасно, и у нее не было привычки спать на собственной кровати. Поэтому она заснула сразу же после того, как легла.

Когда она проснулась на следующее утро, солнце уже взошло.

“Сестра Су все еще спит?”

“Да. Она вчера поздно легла и в данный момент все еще спит.”

“Хм, какие хорошие манеры. Как можно вставать так поздно в качестве гостя?”

Су Муге потерла внутренние уголки бровей и открыла глаза. Лучше спать в ее собственной комнате, чтобы никто ее не беспокоил.

Горничная снаружи услышала, как Су Муге отодвигает колокольчик в сторону кровати, и вошла, чтобы помочь ей умыться и одеться.

“Сестра Су, ты проснулась”. Просунув голову в комнату, Мэн Тяньтянь сладко улыбнулась Су Муге.

“Третья мисс Мэн”.

“Сестра, пожалуйста, не будь такой отстраненной. Просто зови меня Тяньтянь. Моя бабушка проснулась и ждет тебя”.

“Старшая мисс Су, как важно, по-вашему, позволить людям во всей комнате ждать вас!” Стоя в дверях, Мэн Шушу широко открыла глаза с легким гневом.

Су Муге встала, не обращая на это внимания.

“Извините, что заставил всех так долго ждать. Поехали.”